

АНАТОЛИЙ НОСОВИЧ — ИОСИФ СТАЛИН: ПОЕДИНОК НАКАНУНЕ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

СМЕРТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ БЕЛОГО АГЕНТА

И БУДУЩЕГО КРАСНОГО ВОЖДЯ ПРОДОЛЖАЛОСЬ 18 ЛЕТ

01)

02)

РИА НОВОСТИ

Г

Генерал-майор Анатолий Леонидович Носович (1878–1968) был человеком исключительно везучим и в высшей степени удачливым. «Я много раз смотрел прямо в глазные впадины милой костлявой старушки с косой на плечах...»¹— иронизировал он. И благополучно скончался на 90-м году жизни в благословенной Ницце.

Во Франции сохранились его увлекательные, подобные авантюрному роману мемуары, в 2021 году выпущенные издательством «Нестор-История» в виде объемной, тщательно фундированной и богато иллюстрированной книги под редакцией доктора исторических наук Андрея Ганина «Белый агент в Красной армии: Воспоминания, документы, статьи».

«Мне не суждено быть расстрелянным...»

Фартовый— говорят о таких, как Носович, но мне неловко употреблять это жаргонное словечко, когда идет речь о блестящем «царевом улане»—убежденном монархисте, офицере лейб-гвардии Уланского Его Величества полка и известном всей России спортсмене.

Он успешно занимался конным спортом, фехтованием и боксом. Трижды выигрывал Императорский приз по фехтованию на эспадронах. Брал первые призы на скачках. Мог за четыре дня совершить 400-верстный конный переход, сохранив при этом физическую бодрость. Легко, как перышком, фехтовал трехлинейной винтовкой с примкнутым штыком. Был способен одним ударом сбить человека с ног.

Первую мировую войну выпускник Николаевской академии Генерального штаба ротмистр Носович встретил командиром эскадрона «царевых улан» и за три года войны сделал исключительную по своей стремительности карьеру: в начале октября 1917 года, в возрасте 39 лет, был произведен в генерал-майоры. «С высшим военным образованием, кавалерист по призванию, пехотный командир-практик и, как все признавали, знаток артиллерии и окопного дела...»² — он командовал полком и бригадой. Исполнял должность начальника дивизии.

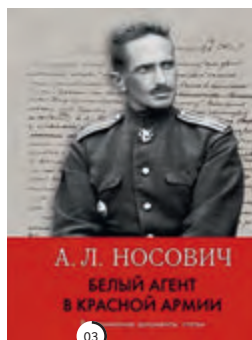
Текст его боевой аттестации гласил:

«Обладая редким военным дарованием, отличаясь твердой волей и настойчивым характером, ... проявил особо выдающиеся боевые качества. Безгранично храбрый, не теряющийся в самых тяжелых обстоятельствах, спокойно и трезво оценивающий сложную обстановку в разгаре боя и быстро принимающий разумные, отвечающие обстановке решения, полный инициативы и самостоятельности, он выказал себя образцовым, выдающимся начальником...»³

Заслужил полный набор самых достойных боевых офицерских наград: ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Владимира 3-й степени с мечами, Георгиевское оружие и орден Св. Георгия 4-й степени — заветный белый крестик, «который всегда был мечтой моей жизни»⁴. Был представлен к Св. Георгию 3-й степени, но большевистский переворот помешал реализации представления.

«Шайтан-командир»⁵ — так в годы Первой мировой войны назвал генерала всадник «Дикой дивизии», восхищенный его непревзойденным кавалерийским искусством. Весной 1918 года Носович был внедрен в Красную армию по заданию московского антибольшевистского подполья и французской военной миссии в России. Шесть месяцев провел среди тех, кого искренне считал врагами России, и активно вел среди них подрывную работу. В мае занял пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа в Царицыне, а уже в августе был арестован по инициативе члена Военного совета округа И.В. Сталина, но сумел избежать расстрела. (Об этой истории «Родина» писала в № 7 за 2017 год.)

Носовичу довелось жить в эпоху Русской смуты, когда ценность отдельно взятой человеческой личности превратилась в исчезающе малую величину. «Видал я счастливых людей, но таких, как вы, — первый раз в жизни... Вы, можно сказать, были уже не только в гробу, но и гроб-то

03

уже заколотили. А вы все-таки из заключенного выскочили. Ну, дай Бог, вам и дальше такой же удачи...»⁶

Эти слова адресовал генералу революционный матрос, который в начале 1918 года во главе десяти охранников должен был расстрелять Носовича. «В отношении расстрелов его слова оказались пророческими — как меня в гроб ни заколачивали, но окончательно уложить меня в этот комфортабельный ящик ни красная, ни белая стороны не сумели»⁷. Шесть раз «Его Величество случай» и «перст Божий, вмешательство свыше»⁸ спасали Анатолия Леонидовича от насиль-

04

ГЕНЕРАЛ, ПОДЧЕРКИВАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ СТАЛИНА, СВОЕГО АНТАГОНИСТА, НЕОДНОКРАТНО ПРИБЕГАЛ К ВЫРАЖЕНИЯМ, КОТОРЫЕ ИНАЧЕ КАК КОМПЛИМЕНТАРНЫМИ НЕ НАЗОВЕШЬ

ственной смерти как со стороны красных, так и со стороны белых.

«Вероятно, мне не суждено быть расстрелянным»⁹, — подвел итог жизни генерал.

«Сталин — злой гений Царицына»

У потомственного дворянина генерала Носовича были веские основания для неприязненного отношения к профессиональному революционеру Сталину. Однако талантливый спортсмен Носович сумел воспарить над собственными эмоциями и в своих мемуарах отдал должное феноменально одаренному противнику, состязание с которым он проиграл. Еще в декабре 1919 году, когда Сталина никто не называл вождем и при упоминании его имени никем не употреблялись прилагательные «великий» и

⁰¹ А.Л. Носович. 1917 год.

⁰² И.В. Сталин. 1918 год.

⁰³ Переплет книги А. Носовича, изданной в 2021 году.

⁰⁴ Публикация в журнале «Родина». № 7. 2017 год.

«гениальный», ярый монархист Носович прозорливо разглядел и высоко оценил сталинскую незаурядность.

В условиях Гражданской войны, когда «наиболее подходящей работой была бы гибкость и отход от узких законных рамок»¹⁰, Носович раньше многих приметил сталинскую гибкость и отсутствие шаблонного мышления. «Сталин — образованнейший, умный, хитрый, весьма изворотливый и не стеснявшийся в средствах большевик...»¹¹ Генерал, подчеркивая уникальность своего главного антагониста, неоднократно прибегал к выражениям, которые иначе как комплиментарными назвать нельзя. Чтобы оттенить недюжинность Сталина, он сравнил его с другими комиссарами штаба Северо-Кавказского военного округа: последние вызывали у начальника штаба лишь нескрываемую брезгливость.

«Качества этих господ можно охарактеризовать одним словом — убожество, как умственное, так, главным образом, и нравственное»¹². Далее Носович пишет: «Каждый из них хотел говорить со мной наедине. Незрелые, завистливые от природы и исключительно самолюбивые, видевшие своего соперника, они, каждый в отдельности, больше ненавидели этих своих «товарищей», чем меня»¹³. Обыгрывать таких противников было чрезвычайно легко, в чем белый агент в Красной армии преуспел.

Ситуация переломилась, как только в Царицыне появился Сталин — «человек совсем другой мерки»¹⁴, сторонник активных наступательных действий, наделенный чрезвычайными властными полномочиями.

«Работоспособность Сталина была, вне всякого сомнения, более чем исключительная. И просидев с восьмью до 5–6 часов утра на смешанном военно-хозяйственном совещании, он только после короткого отдыха утром же отправлялся во всякие инспекционные объезды по его специальной продовольственной задаче.

...Сталин не стесняется в выборе путей для достижения своих целей. Хитрый, умный, образованный и чрезвычайно изворотливый — он — злой гений Царицына и его обитателей.

...Надо отдать справедливость ему, что его энергии может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим»¹⁵.

«Он с первого дня начал подозревать меня...»

В течение трех недель Сталин довольно часто вел с военспецом Носовичем беседы на политические темы, дабы завлечь бывшего генерала в разряд «сочувствующих коммунистическим идеям»¹⁶. Сталин, разумеется, не надеялся, что Носович превратится в идейного большевика, но он, вероятно, рассчитывал «уловить» талантливого военспеца, предоставив в его распоряже-

05

СТАЛИН ОТНОСИЛСЯ К ВОЕНСПЕЦУ С НЕСКРЫВАЕМОМ ПОДОЗРЕНИЕМ. И 18 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ БЕГСТВА НОСОВИЧА К БЕЛЫМ ПОЛУЧИЛ НЕОПРОВЕРЖИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СВОЕЙ ПРАВОТЫ

¹⁰ Генерал П. Н. Врангель (второй справа) принимает рапорт начальника 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Н. Э. Бредова. Царицын. 1919 год.

¹¹ М. Греков. Героическая оборона Царицына 1919 года. Фрагмент панорамы. Ранее 1934 года.

ние материальные блага и почести, умело играя на его честолюбии и тщеславии. У Сталина были основания думать именно так. Бывший генерал-майор Русской императорской армии и командующий красным Южным фронтом Павел Павлович Сытин, помощником которого недолгое время был Носович, с циничной откровенностью поведал, отчего он пошел служить в Красную армию:

«Думают ли они, что я большевик... это едва ли. Но что они убеждены в моей работе не за страх, а за совесть, то в этом я уверен. Почему я работаю с ними? Мне ясно, что у большевиков все материальные козыри плюс их антиморальные лозунги, которые как нельзя лучше соответствуют данному моменту. Я вполне убежден, что

06

они выиграют борьбу, а потому хочу сам вешать, а не быть повешенным... И здесь я на своем месте, соответствующем и моему чину, и образованию: у меня свой поезд... полная чаша жизни и соответствующий антураж. А по ту сторону правительства... В лучшем случае мне бы пришлось месить глину, командуя ротой идейных оборванцев»¹⁷.

Генерального штаба полковник Иоаким Иоакимович Вацетис, ставший первым главным командующим всеми Вооруженными силами РСФСР, при встрече с Носовичем, пригласив его вместе отобедать, просто и грубо, без особых интеллектуальных или политических затей изложил свое кредо в эпоху Русской смуты:

«Ну, брат, теперь выпьем... А что же теперь нам, военным, осталось, как не женщины, выпить, хорошо поесть и воевать...»¹⁸.

Однако если сам Сталин — «человек совсем другой мерки», то и Носович слеплен из другого теста, нежели упомянутые военспецы.

Нашла коса на камень.

Сталин это быстро понял и, не сумев «уловить» Носовича, стал относиться к военспецу с нескрываемым подозрением, которое не было беспочвенным. Носович признавал обоснованность сталинских претензий к его работе в качестве начальника штаба: «Вы отказываетесь от непосредственного руководства войсками». На этот справедливый упрек Носович ответил фразой, в которую сам не верил: «Я не команду войсками... а начальник штаба округа». Сталин бросил на Носовича пылливо-подозрительный взгляд и мгновенно срезал его одной фразой, которую процедил сквозь зубы с зажатой в них трубкой: «Были бы вы наш, так не делали бы различия ни между начальником штаба, ни командующим войсками, ни даже ротным командиром...»¹⁹

Так комиссар Сталин наглядно продемонстрировал военспецу Носовичу как свою звериную интуицию, так и безупречную логику.

07

07
С.М.Будённый,
М.В.Фрунзе,
К.Е.Ворошилов.
1920 год.

«Единственный умный и проницательный, а также образованный нарком по продовольствию, небезызвестный Сталин-Джугашвили с первого же дня начал подозревать меня, а в дальнейшем из-за него же я едва избежал общей со всеми участи на волжской барже»²⁰.

Некоторые арестанты, содержащиеся на барже, были расстреляны.

Носович ускользнул от Сталина, в очередной раз избежав расстрела, удачно оправдался и пошел на повышение, продолжив свою подпольную деятельность в качестве помощника командующего советским Южным фронтом. (На языке той эпохи помощник — это 1-й заместитель командующего, чей статус гораздо выше статуса начальника штаба.)

Но право на внимание историка генерал заслужил не только своей феноменальной удачливостью и необыкновенной витальностью — способностью оставаться в живых в безвыходных ситуациях.

Катализатор Большого террора

В конце 1936 года состоялась новая, теперь уже заочная встреча Носовича со Сталиным. Комкор Семен Петрович Урицкий, возглавлявший Разведывательное управление РККА, во время личного доклада Сталину сообщил, что военная разведка располагает копией краткого доклада Носовича белому командованию о его секретной работе в Красной армии. Вождь документом заинтересовался и в ноябре 1936 года получил его вместе с сопроводительной запиской комкора Урицкого:

«Довольно интересно, как генерал Носович обманывал многих наших дурней и как только т. Сталин сумел раскусить предателя Носовича»²¹. Восемнадцать лет спустя после бегства Носовича к белым Сталин получил неопровержимое доказательство своей былой правоты и документальное свидетельство того, что проводимая им репрессивная политика в Царицыне носила отнюдь не только превентивный характер, а была направлена против реальных и хорошо закон-

08

спиритованных врагов Красной армии, служивших в ее рядах.

Весьма вероятно, что добытые военной разведкой материалы стали катализатором процессов, приведших к Большому террору. Сталин мог решить, что Красная армия нуждается в срочном очищении от потенциальных заговорщиков и от тех, кто, будучи недоволен своим положением или оценкой собственных заслуг, может стать центром притяжения для других недовольных сталинским режимом личной власти.

В мемуарах генерала Носовича есть пассаж, который убеждает меня в обоснованности такой гипотезы:

«Мне иногда ставят вопрос, а почему я не написал моих записок раньше... По многим причинам: и по экономическим, и по политическим, и потому что, боясь повредить тем, кто еще там, все надеялся— а вдруг как у недорезанного буржуя да душа проснется или забьется ретивое... И кто-нибудь из них, из этих слюняв или прохвостов... этих: Каменевых, Сытиных, Снесаревых, а в дальнейшем и Тухачевских, даже Блюхеров... У кого-нибудь из них: «Душа проснется, сердце забьется»... и он влепит пулю в лоб такому Сталину, искупив тем самым свою вину против окровавленной России. Но души не проснулись»²².

Командарм 1-го ранга Каменев, о котором Носович нелестно написал в мемуарах, умер в 1936 году, был похоронен с воинскими почестями, но в 1937-м задним числом объявлен «врагом народа». Снесарев, язвительно обрисованный в воспоминаниях Носовича, был дважды

приговорен к расстрелу, помилован Сталиным, несколько лет провел в лагере, досрочно вышел на свободу инвалидом и скончался на больничной койке в конце 1937-го. Остальные военачальники сгорели в огне Большого террора.

На излете 1937 года, выступая перед военачальниками Красной армии, Сталин сказал:

«Главное заключается в том, что наряду с раскритикой в армии чудовищного заговора продолжают существовать отдельные группировки, которые могут перерасти в определенных условиях в антипартийные, антисоветские группировки. ... Это не группировка друзей, а группировка политических единомышленников, недовольных существующим положением в армии, а может быть, и политикой партии»²³.

Можно сказать, что предатель Носович свою задачу перевыполнил.

°8

М. Греков. Оборона Царицына. Товарищи Сталин, Ворошилов и Щаденко в окопах под Царицыном. 1933 год.

¹ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: Воспоминания, документы, статьи / Под ред. А.В. Ганина; вступ. статьи, подготовка текста, комментарии, подборка ил. А.В. Ганина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 181.

² Там же. С. 182.

³ Там же. С. 430.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Там же. С. 224.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 365.

⁹ Там же. С. 298.

¹⁰ Там же. С. 107.

¹¹ Там же. С. 111.

¹² Там же. С. 173.

¹³ Там же. С. 255.

¹⁴ Там же. С. 273.

¹⁵ Там же. С. 401, 444, 445.

¹⁶ Там же. С. 401.

¹⁷ Там же. С. 287.

¹⁸ Там же. С. 322.

¹⁹ Там же. С. 274.

²⁰ Там же. С. 173.

²¹ Там же. С. 79.

²² Там же. С. 233.

²³ «Правильная политика правительства решает успех армии» // Источник. 2002. № 3. С. 73.